тельских взглядах Паисия определенно свидетельствует весьма любопытный документ: судебное дело из-за земли между Паисием, как игуменом Троицкого монастыря, и кирилловским игуменом Нифонтом.[21] Как мы видим, Паисий не только не отрицал монастырской земельной собственности, но готов был тягаться из-за этой собственности с монастырем-соперником. До нас дошло одно литературное произведение Паисия — «Сказание о Каменном монастыре»;[22] послание это также не говорит о нестяжательстве Паисия и вообще никак не характеризует его идеологию.

При такой бедности известий о Паисии Ярославове и его взаимоотношениях с Нилом Сорским особый интерес приобретает всякий новый источник по этому вопросу. А. С. Архангельский, автор специального исследования о Ниле Сорском, сделал попытку привлечь такой новый источник: по его предположению, ему удалось обнаружить два новых послания Нила, которые «не могли быть писаны им ни к кому другому, как только к Паисию Ярославову»; послания эти «указывают на самые глубокие нравственные связи писавшего с тем лицом, к которому они были писаны».[23] Послания эти содержатся в сборнике игумена Волоколамского монастыря (1575—1578 гг.) Евфимия Туркова (ГПБ, Q.XVII.50), в котором помимо указанных находится несколько бесспорных посланий Нила. Особенный интерес представляет первое из привлеченных А. С. Архангельским посланий, написанное в связи с запросом адресата, что́ надлежит делать со священником, «аще кто недостоин приидет на священство». Принадлежность этого послания Нилу Сорскому была бы особенно интересна в связи с обычным историографическим взглядом (особенно развитым самим А. С. Архангельским) об отрицательном отношении нестяжателей к преобладавшему церковно-обрядовому течению религиозной мысли. Второе послание говорит об особой близости писавшего к адресату («его же от пелен вожделех видети») и провозглашает, по мнению А. С. Архангельского, принцип «снисхождения к подчиненным, сострадания и прощения».[24]

А. С. Архангельский придавал обнаруженным им посланиям столь важное значение, что привлек их для биографии Паисия Ярославова в «Русском биографическом словаре».[25]

Оба названных послания до сих пор не издавались; мы публикуем их ниже. Ознакомление с ними не только не подтверждает атрибуции их, предложенной А. С. Архангельским, но позволяет даже выразить по поводу этой атрибуции сильнейшие недоумения. В первом послании автор дважды приглашает адресата возносить молитву «чюдоносцу Варлааму», т. е., очевидно, Варлааму Хутынскому; это заставляет подозревать близость адресата (или автора) к Хутынскому монастырю (в Новгороде), к которому ни Паисий, ни Нил никакого отношения не имели. Во втором послании автор говорит адресату, что тот послал его (на послушание) «в киновию Иосифову», т. е. в Иосифов Волоколамский монастырь; нет необходимости доказывать, что Паисий Ярославов никогда не направлял и не мог направлять Нила Сорского (бывшего уже почтенным старцем, когда Иосиф создал свой монастырь) на послушание в «киновию Иосифову».

---

[21] Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси, т. I. М., 1952, № 467.

[22] Православный собеседник. Казань, 1861, I, стр. 199—214.

[23] А. С. Архангельский. Нил Сорский и Вассиан Патрикеев, ч. I. СПб., 1882, стр. 17, 18.

[24] Там же, стр. 79—85.

[25] Русский биографический словарь, «Павел—Петр (Илейка)». СПб., 1908, стр. 124.